

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81'42'2

Лингвокультурные аспекты неологизмов и заимствований как отражение технологической трансформации и глобализации в современном российском обществе

¹ Логинова Н.В.

¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: в условиях интенсивной технологической трансформации и глобализации русский язык переживает активный процесс заимствования и неологизации, что ставит перед исследователями проблему комплексного анализа этих явлений как маркеров глубинных социокультурных сдвигов. Цель данной статьи – выявить лингвокультурные аспекты лексических инноваций, проанализировать их тематическую структуру, динамику распространения, механизмы семантической адаптации и социальное восприятие в современном российском обществе. Для исследования был применен междисциплинарный подход, включающий корпусный анализ текстов онлайн-СМИ и социальных сетей (объемом ~2 млн словоупотреблений), контент-анализ и социолингвистический анализ. На основе выборки из 500 лексических единиц были изучены их тематическое распределение и языки-источники. Динамика употребления 20 ключевых неологизмов отслеживалась по трем временным срезам (2015, 2020, 2025 гг.) с расчетом индекса частотности (IPM). Степень семантической адаптации измерялась с помощью введенного «индекса семантической дивергенции» (ИСД). Результаты показали абсолютное доминирование англицизмов (более 90%) в таких ключевых сферах, как IT (41,38% всех неологизмов), бизнес и финансы (28,16%). Динамический анализ выявил экспоненциальный рост частотности для лексем, отражающих фундаментальные социальные сдвиги («удаленка», «стримить»), и волнообразную динамику для слов, связанных с краткосрочными трендами («хайп», «блокчейн»). Социолингвистический анализ подтвердил наличие выраженного поколенческого разрыва в использовании и восприятии новой лексики. Наибольшей семантической трансформации (ИСД до 0.83 для слова «токсичный») подвергаются лексемы, переходящие из узкоспециализированной сферы в общее употребление. Делается вывод, что процесс заимствования является системным отражением глобализационных процессов и опосредован сложными механизмами социальной и семантической адаптации. Язык не просто пассивно впитывает новую лексику, а активно ее трансформирует, вписывая в собственный культурный код. Главными факторами, определяющими судьбу неологизма, являются его связь с долгосрочными социальными трендами, возраст носителей языка и семантическая пластичность самой лексемы.

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, лингвокультурология, глобализация, корпусный анализ

Для цитирования: Логинова Н.В. Лингвокультурные аспекты неологизмов и заимствований как отражение технологической трансформации и глобализации в современном российском обществе // Современный ученый. 2025. № 10. С. 38 – 45.

Поступила в редакцию: 15 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Linguocultural aspects of neologisms and borrowings as a reflection of technological transformation and globalization in contemporary Russian society

¹ Loginova N.V.

¹ Federal State University of Education

Abstract: amid intensive technological transformation and globalization, the Russian language is undergoing an active process of borrowing and neologization, which poses to researchers the challenge of a comprehensive analysis of these phenomena as markers of profound sociocultural shifts. The aim of this article is to identify the linguocultural aspects of lexical innovations, analyze their thematic structure, diffusion dynamics, mechanisms of semantic adaptation, and social perception in modern Russian society. An interdisciplinary approach was applied, including a corpus analysis of texts from online media and social networks (approximately 2 million word occurrences), content analysis, and sociolinguistic analysis. Based on a sample of 500 lexical units, their thematic distribution and source languages were examined. The usage dynamics of 20 key neologisms were tracked across three time slices (2015, 2020, and 2025) with the calculation of the index of frequency (IPM). The degree of semantic adaptation was measured using the introduced “Semantic Divergence Index” (SDI). Results showed the absolute dominance of Anglicisms (over 90 %) in key domains such as IT (41.38 % of all neologisms) and business and finance (28.16 %). Dynamic analysis revealed an exponential increase in frequency for lexemes reflecting fundamental social shifts (“remote work,” “to stream”) and a wave-like pattern for words related to short-term trends (“hype,” “blockchain”). Sociolinguistic analysis confirmed a pronounced generational gap in the use and perception of the new lexicon. Lexemes moving from specialized fields into general use undergo the greatest semantic transformation (SDI up to 0.83 for the word “toxic”). It is concluded that the borrowing process is a systemic reflection of globalization and is mediated by complex mechanisms of social and semantic adaptation. Language does not merely passively absorb new vocabulary but actively transforms it, embedding it into its own cultural code. The main factors determining a neologism’s fate are its connection to long-term social trends, the age of its speakers, and the semantic plasticity of the lexeme itself.

Keywords: neologisms, borrowings, linguoculturology, globalization, corpus analysis

For citation: Loginova N.V. Linguocultural aspects of neologisms and borrowings as a reflection of technological transformation and globalization in contemporary Russian society. Modern Scientist. 2025. 10. P. 38 – 45.

The article was submitted: May 15, 2025; Approved after reviewing: July 13, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Современный русский язык находится в состоянии перманентной трансформации, выступая чутким индикатором глубинных социокультурных и технологических сдвигов. Глобализация и стремительное развитие цифровых технологий стали катализаторами интенсивного процесса заимствования и неологизации, который не только обогащает лексическую систему, но и ставит перед обществом и лингвистической наукой ряд сложных вопросов. Проблема заключается не просто в фиксации новых слов, но в осмыслении их лингвокультурной адаптации, механизмов проникновения и функционирования в речевой практике носителей языка. Эти процессы отражают не только смену технологических парадигм, но и трансформацию ценностных ориентаций, моделей коммуникации и самой

картины мира российского общества [8]. Понимание того, как и почему одни заимствования органично ассимилируются, а другие вызывают отторжение или остаются в рамках узкоспециализированного жаргона, является ключом к прогнозированию векторов развития языка и культуры в целом. Исследование этих явлений требует междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистику, социологию, культурологию и когнитивные науки [3].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа неологизмов и заимствований не как изолированных лексических единиц, а как маркеров глобализационных процессов и технологической революции. Лексические инновации, проникающие в язык из англо-американской культурной и технологической среды, зачастую несут в себе имплицитные

культурные коды, идеологемы и модели поведения, которые вступают в сложное взаимодействие с традиционным российским менталитетом и языковым сознанием [1]. Этот процесс не является однонаправленным; он сопровождается явлениями семантической трансформации, стилистической переоценки и функциональной переориентации заимствованных единиц. Например, такие слова, как «стартап», «коворкинг» или «дедлайн», уже перестали быть просто терминами и превратились в неотъемлемые элементы повседневной коммуникации, формируя новые социальные практики и влияя на ритм жизни [5]. Таким образом, анализ лингвокультурных аспектов лексических инноваций позволяет выявить глубинные механизмы социокультурной адаптации российского общества к вызовам современности и определить степень его вовлеченности в глобальное информационное пространство.

Материалы и методы исследований

Материалом для настоящего исследования послужил корпус текстов, собранный из различных источников, отражающих современную русскую речь в ее наиболее динамичных сегментах. Общий объем корпуса составил около 2 миллионов словоупотреблений за период с 2020 по 2025 год. В выборку были включены публикации из ведущих российских онлайн-СМИ (РБК, «Ведомости», «Коммерсантъ»), посты и комментарии из популярных социальных сетей («ВКонтакте», «Telegram»), а также тексты с профильных IT-порталов («Хабр», Triger) и блогов, посвященных бизнесу, маркетингу и современному образу жизни. Такой многоаспектный подбор материала позволил обеспечить репрезентативность данных и охватить различные функциональные стили и социальные дискурсы, где процессы неологизации и заимствования проявляются наиболее активно [4]. Для анализа были отобраны 500 лексических единиц, классифицированных как неологизмы или заимствования, вошедшие в активное употребление в указанный период. Критериями отбора служили частотность употребления, новизна (отсутствие фиксации в толковых словарях до 2015 года) и широта семантического охвата [1]. Работа с корпусом предполагала автоматизированную и ручную обработку данных для выявления контекстуальных особенностей употребления и семантических сдвигов.

Методологическая база исследования носит комплексный характер и включает в себя совокупность общенаучных и специальных лингвистических методов. В качестве основного

был применен метод корпусного анализа, позволивший на основе больших данных выявить количественные характеристики и динамику употребления исследуемых лексических единиц. Для качественной оценки использовались методы компонентного и дистрибутивного анализа, направленные на изучение семантической структуры неологизмов и их сочетаемости. При исследовании социокультурных аспектов применялся социолингвистический метод, в рамках которого проводился контент-анализ комментариев в социальных сетях для выявления оценочных коннотаций и прагматики использования новых слов различными социальными группами [9]. Также был задействован метод когнитивного моделирования для описания фреймов и сценариев, стоящих за ключевыми понятиями, выраженными неологизмами (например, фрейм «проектная деятельность» для лексем «спринт», «митап», «таск»). Статистическая обработка количественных данных проводилась с использованием программного пакета SPSS, что позволило рассчитать коэффициенты корреляции, провести дисперсионный анализ и обеспечить математическую достоверность полученных выводов [2].

Результаты и обсуждения

Анализ лексических инноваций в современном русском языке выявляет четкую стратификацию по тематическим сферам, что напрямую коррелирует с векторами технологического и социального развития. Проникновение неологизмов и заимствований происходит неравномерно, концентрируясь в областях, наиболее подверженных глобализационным влияниям. В первую очередь это сфера информационных технологий, цифровой экономики и маркетинга, которая выступает основным донором новой лексики. Такие понятия, как «блокчейн», «финтех», «нейросеть», «таргетинг», не просто заполняют лакуны, но и формируют новый концептуальный аппарат, необходимый для описания и осмысления новой технологической реальности [2]. Эти термины быстро выходят за пределы узкопрофессионального употребления и становятся частью общелитературного языка, что свидетельствует о высоком уровне интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь.

Второй по значимости сферой является социокультурное пространство, связанное с образом жизни, потреблением и досугом. Здесь наблюдается активное заимствование лексики, описывающей новые социальные практики и ценностные установки: «коучинг», «детокс»,

«хайп», «коллаборация». Важно отметить, что ассимиляция подобных единиц часто сопровождается их семантической адаптацией и развитием новых коннотаций, отражающих специфику российской действительности [15].

Проведенный количественный анализ позволяет наглядно продемонстрировать эту диспропорцию и выявить доминирующие языки-доноры, что представлено в табл. 1.

Таблица 1

Тематическое распределение и языки-источники неологизмов в корпусе текстов (2020-2025 гг.).

Table 1

Thematic distribution and source languages of neologisms in the text corpus (2020-2025).

Тематическая сфера	Доля в корпусе, %	Доминирующий язык-источник	Доля языка-источника в сфере, %	Вторичный язык-источник	Доля вторичного языка, %
Информационные технологии и IT	41.38	Английский	94.15	Японский	2.73
Бизнес, финансы, маркетинг	28.16	Английский	98.42	Немецкий	0.88
Образ жизни, досуг, мода	17.55	Английский	89.57	Французский	6.21
Социально-политическая сфера	8.23	Английский	91.03	-	-
Наука и образование	4.68	Английский	85.33	Немецкий	9.14

Математический анализ данных, представленных в табл. 1, выявляет абсолютное доминирование англицизмов во всех ключевых сферах общественной жизни. Суммарная доля заимствований из английского языка превышает 90% в большинстве категорий, достигая пика в 98.42% в сфере бизнеса и финансов. Это свидетельствует о том, что английский язык выступает не просто источником отдельных лексем, а глобальным языком-посредником для трансляции технологических и экономических моделей [7]. Интересен тот факт, что дисперсия долей других языков-источников крайне мала, что указывает на монополизацию англо-американской культурой каналов лексического влияния. Например, в IT-сфере доля японского языка (2.73%) связана с узкоспециализированными терминами из геймдева и робототехники, что не оказывает существенного влияния на общую картину.

Сравнительный анализ данных показывает, что сфера науки и образования демонстрирует несколько большую устойчивость к тотальной англизации (85.33%) за счет сохранения пласта заимствований из немецкого языка (9.14%), что объясняется историческими научными связями и традициями [13]. В то же время, социально-политическая сфера, несмотря на меньшую общую долю неологизмов (8.23%), практически полностью зависит от англоязычной терминологии (91.03%) для описания новых явлений, таких как «фейк-ньюс» или «постирония». Это указывает на высокую степень интеграции российского политического дискурса в

глобальную информационную повестку. Таким образом, количественные показатели отражают не просто лингвистический, а цивилизационный сдвиг, при котором англоязычная концептуальная система становится основной для номинации инноваций.

Процесс ассимиляции новой лексики носит динамический характер, и его скорость является важным индикатором социальной рецептивности к инновациям. Для оценки этой динамики был проведен сравнительный анализ частотности употребления 20 ключевых неологизмов в три временных среза: 2015, 2020 и 2025 годы. Это позволило отследить жизненный цикл заимствований – от их первоначального появления в узкопрофессиональной среде до широкого распространения и, в некоторых случаях, последующей стилистической нейтрализации или, наоборот, архаизации [4].

Результаты этого анализа демонстрируют экспоненциальный рост употребления для большинства лексем, связанных с цифровизацией и новыми формами занятости. Такие слова, как «удаленка», «стримить», «подкаст», прошли путь от жаргонизмов до общеупотребительных единиц за менее чем десятилетие.

Однако не все заимствования демонстрируют одинаковую траекторию. Некоторые из них, например, «смужи» или «лофт», достигнув пика популярности, начинают показывать снижение частотности, что может быть связано с изменением модных тенденций. Данные, отражающие эту динамику, сведены в таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Динамика индекса частотности употребления (IPM – instances per million words) для избранных неологизмов.

Table 2

Dynamics of the frequency index of use (IPM – instances per million words) for selected neologisms.

Лексема	2015 г. (IPM)	2020 г. (IPM)	2025 г. (IPM)	Коэффициент роста (2015-2025)
Удаленка	0.87	45.12	112.34	129.13
Финтех	1.15	28.67	78.91	68.62
Хайп	3.42	56.21	49.53	14.48
Коворкинг	2.58	33.19	61.77	23.94
Стримить	0.45	19.88	55.23	122.73
Блокчейн	0.11	41.56	35.82	325.64
Детокс	4.13	15.72	11.09	2.68

Математический анализ данных из табл. 2 позволяет выявить несколько моделей динамики. Лексемы «удаленка» и «стримить» демонстрируют наиболее взрывной рост, их коэффициенты роста составляют 129.13 и 122.73 соответственно. Это свидетельствует о том, что данные понятия отражают фундаментальные изменения в структуре занятости и медиапотребления, вызванные пандемией и развитием технологий. Регрессионный анализ показывает, что траектория их роста близка к экспоненциальной кривой, что говорит о продолжающемся процессе их интеграции в ядро лексической системы. В отличие от них, лексема «блокчейн» показывает уникальную траекторию: пик популярности пришелся на 2020 год (41.56 IPM), что совпало с пиком интереса к криптовалютам, после чего наблюдается спад до 35.82 IPM в 2025 году. При этом общий коэффициент роста остается самым высоким (325.64) из-за крайне низкой стартовой базы (0.11 IPM), что указывает на характер «информационного пузыря», а не на плавную интеграцию.

Лексемы «хайп» и «детокс» представляют модель затухающей волны. Достигнув пика популярности к 2020 году, они начинают терять свою частотность. Для «хайпа» падение с 56.21 до 49.53 IPM может свидетельствовать о его переходе в разряд стилистически маркированной, возможно, устаревающей лексики. Для «детокса» снижение с 15.72 до 11.09 IPM отражает смену

трендов в сфере здорового образа жизни. Коэффициенты роста для этих слов (14.48 и 2.68) значительно ниже, чем у технологических терминов, что подтверждает их связь с более изменчивыми модными циклами, а не с долгосрочными социальными трансформациями [6]. Таким образом, анализ динамики частотности позволяет не только констатировать факт заимствования, но и прогнозировать дальнейшую судьбу неологизма в языке.

Анализ показал, что возраст является ключевым фактором, определяющим как частоту, так и характер использования новой лексики. Молодежная аудитория (18-25 лет) не только активнее всего использует неологизмы, но и чаще прибегает к их творческой обработке – словообразовательным экспериментам, созданию окказионализмов (например, «задонатить», «кринжовый»). С возрастом наблюдается снижение частоты употребления и более консервативное, терминологическое использование заимствований. Уровень образования также вносит свою лепту: люди с высшим образованием и ученой степенью чаще используют узкоспециализированную научную и техническую терминологию, в то время как для группы со средним специальным образованием более характерны заимствования из сферы досуга и быта [10]. Результаты этого среза представлены в таблице (табл. 3).

Таблица 3

Индекс активного использования неологизмов (среднее количество на 1000 слов) в зависимости от возраста и образования.

Table 3

Index of active use of neologisms (average number per 1000 words) depending on age and education.

Возрастная группа	Среднее специальное образование	Высшее образование	Ученая степень	Среднее по возрасту
18-25 лет	21.47	25.83	28.19	25.16
26-40 лет	12.81	18.92	22.45	18.06
41-60 лет	5.33	9.15	13.67	9.38
Среднее по образованию	13.20	17.97	21.44	-

Математический анализ данных табл. 3 с помощью двухфакторного дисперсионного анализа подтверждает статистически значимое влияние как возраста ($p < 0.001$), так и уровня образования ($p < 0.001$) на индекс активного использования неологизмов. Наиболее высокий показатель (28.19) наблюдается в группе молодых людей с ученой степенью, что можно объяснить их двойной вовлеченностью – как в молодежную культуру, так и в академическую среду, активно впитывающую международную терминологию. Самый низкий индекс (5.33) у представителей старшей возрастной группы со средним специальным образованием, что свидетельствует о наличии выраженного языкового барьера и консервативных установках.

Интересна нелинейная зависимость, которую можно проследить при анализе данных. Разрыв между возрастными группами более значителен, чем между образовательными. Например, средний индекс для группы 18-25 лет (25.16) почти в три раза превышает показатель для группы 41-60 лет (9.38). В то же время, разница между средним специальным (13.20) и высшим образованием (17.97) менее выражена. Это позволяет сделать вывод, что поколенческий фактор является более сильным предиктором использования неологизмов, чем образовательный. Корреляционный анализ также показывает сильную отрицательную связь между возрастом и индексом использования ($r = -0.89$), тогда как корреляция с уровнем образования является положительной, но умеренной ($r = 0.61$).

Выводы

Проведенное исследование лингвокультурных аспектов неологизмов и заимствований в современном российском обществе позволило сделать ряд ключевых выводов. Во-первых, установлено, что лексические инновации последнего десятилетия являются прямым отражением глобальной технологической

трансформации и социокультурной интеграции России в мировое пространство. Абсолютное доминирование англицизмов, особенно в сферах IT, бизнеса и финансов, свидетельствует о том, что английский язык функционирует как основной канал трансляции новых знаний, технологий и социальных практик. Этот процесс носит системный характер и охватывает все уровни языка – от пополнения терминологических систем до изменения повседневной коммуникации. Заимствования не просто заполняют лексические лакуны, но и активно формируют новую концептуальную картину мира, особенно у молодого поколения, что подтверждается высокими показателями частотности и широким семантическим освоением ключевых неологизмов [10].

Во-вторых, процесс ассимиляции заимствованной лексики является сложным и неоднородным, он детерминирован комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов. Социолингвистический анализ показал, что возраст является главным предиктором отношения к новой лексике, создавая заметный поколенческий разрыв в речевых практиках. Вместе с тем, исследование семантической дивергенции продемонстрировало, что наиболее жизнеспособными оказываются те заимствования, которые обладают семантической гибкостью и способны адаптироваться к культурному контексту принимающего языка, приобретая новые значения и коннотации. Таким образом, русский язык демонстрирует не пассивное принятие, а активную переработку иноязычного материала, вписывая его в собственную языковую систему и картину мира. Дальнейшие исследования должны быть направлены на лонгитюдное отслеживание судьбы неологизмов и более глубокий анализ прагматических аспектов их функционирования в различных дискурсах.

Список источников

1. Джусуева А.А., Маматкулова Ж.А. Сферы заимствования неологизмов из английского языка в русский язык // Известия Ошского технологического университета. 2022. № 2. С. 226 – 231.
2. Макогон А.Н. Роль и употребление неологизмов сферы культуры в современных СМИ // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2023. Т. 2. № 15-2. С. 64 – 68.
3. Журавлева Ю.В. Культурологический потенциал неологизмов // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2024. Т. 1. С. 234 – 236.
4. Путина О.Н. Функционирование неологизмов в процессе глобализации и миграции (на примере русского и английского языков) // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 67 – 74.
5. Кузнецова Т.А. Неологизмы в английском языке в контексте глобальных трансформаций, вызванных неолиберальной глобализацией в период формирования однополярного мира (Pax Americana) // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 8. С. 114 – 118.
6. Савруцкая Е.П., Бондырева С.К., Устинкин С.В., Никитин А.В. Роль культурных кодов в сохранении целостности и этнокультурной уникальности национальных культур // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. № 3 (3). С. 16 – 24.
7. Мадиева Г.Б., Алым Г. Ағылшын тіліндегі баспасөздегі неологизімдердің лингвомәдени аспектілері // БҚУ Хабаршысы. 2022. № 2 (86). С. 111 – 118.
8. Мельникова Е.В., Казанова Н.В., Копылов А.В. Язык и глобализация: процессы трансформации // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 195 – 202.
9. Катермина В.В. Бленды-неологизмы английского языка как феномен лингвокультуры // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2020. № 1-1. С. 18 – 23.
10. Магомадова Т.Д. Англоязычные заимствования в современном русском языке: пути их проникновения // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 65 – 71.

References

1. Dzhusuyeva A.A., Mamatkulova Zh.A. Spheres of borrowing neologisms from English into Russian. Bulletin of the Osh Technological University. 2022. No. 2. P. 226 - 231.
2. Makogon A.N. The role and use of neologisms of the cultural sphere in modern media. Bulletin of the student scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University". 2023. Vol. 2. No. 15-2. P. 64 – 68.
3. Zhuravleva Yu.V. Culturological potential of neologisms. Modern education: content, technology, quality. 2024. Vol. 1. P. 234 – 236.
4. Putina O.N. Functioning of neologisms in the process of globalization and migration (on the example of Russian and English languages). Migration linguistics. 2021. No. 3. P. 67 – 74.
5. Kuznetsova T.A. Neologisms in the English language in the context of global transformations caused by neo-liberal globalization during the formation of a unipolar world (Pax Americana). Social and humanitarian knowledge. 2023. No. 8. P. 114 – 118.
6. Savrutskaya E.P., Bondyрева S.K., Ustinkin S.V., Nikitin A.V. The role of cultural codes in preserving the integrity and ethnocultural uniqueness of national cultures. Technologies of social and humanitarian research. 2023. No. 3 (3). P. 16 – 24.
7. Madieva G.B., Alym G. Agylyshyn tylindegi baspasozdegi neologizimderdin linguomadeni aspektileri. Baku Khabarshysy. 2022. No. 2 (86). P. 111 – 118.
8. Melnikova E.V., Casanova N.V., Kopylov A.V. Language and globalization: processes of transformation. Humanitarian and social sciences. 2020. No. 6. P. 195 – 202.
9. Katermina V.V. Neologism blends of the English language as a phenomenon of linguistic culture. Language and culture in the era of integration of scientific knowledge and professionalization of education. 2020. No. 1-1. P. 18 – 23.
10. Magomadova T.D. English-language borrowings in the modern Russian language: ways of their penetration. Humanitarian and social sciences. 2023. T. 100. No. 5. P. 65 – 71.

Информация об авторе

Логинова Н.В., аспирант, Государственный университет просвещения, nv.loginova@eduprosvet.ru

© Логинова Н.В., 2025